

©

Орлов В.Г.*Аппарат Уполномоченного
по правам человека***ХАРАКТЕР ОТНОШЕНИЙ СТРАН АСЕАН И ГОСУДАРСТВ
ИНДОКИТАЯ в 60-70-е годы**

Отношения стран АСЕАН и государств Индокитая играли крайне важную роль в политических процессах в Юго-Восточной Азии. В некотором смысле противостояние этих двух блоков государств можно рассматривать как один из фронтов холодной войны в Азии, со всеми присущими такому фронту идеологическими, политическими и экономическими противоречиями. Их взаимоотношения усугубляло еще и то, что во второй индокитайской войне они находились по разные стороны баррикад. Под лозунгом борьбы с «наступающим коммунизмом» страны АСЕАН в целом поддерживали американскую агрессию против Вьетнама, а позже и против Камбоджи и Лаоса, выступали как главный региональный противник коммунистических правительств этих стран. В то же время противостояние коммунистам в Индокитае было намного более сложным процессом, чем прямолинейная военно-политическая борьба. Дело в том, что здесь вступали в противоречие уже упоминавшиеся две базовые позиции стран АСЕАН: антикоммунизм и регионализм. Первый требовал борьбы на уничтожение, а второй наоборот, способствовал формированию атмосферы сотрудничества и понимания ради общих интересов стран региона. Разработав и приняв концепцию «нейтрализации» лидеры Ассоциации отчетливо понимали, что создание зоны мира и нейтралитета в Юго-Восточной Азии невозможно до тех пор, пока в Индокитае продолжается война. Поначалу правительства стран АСЕАН возлагали надежды на исход этой войны в пользу Соединенных Штатов. Поэтому отношение стран АСЕАН к ДРВ было крайне негативным. Резко отрицательную позицию заняли страны АСЕАН и в отношении сформированного в начале 70-х годов Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам.

Однако их позиция изменилась, когда выяснилось, что США несмотря на все усилия далеки от победы во Вьетнаме и, более того предпринимают серьезные усилия на мирной конференции в Париже, с тем, чтобы «без потери лица» найти компромиссную формулу прекращения огня во Вьетнаме,

Впервые правительства стран АСЕАН сочли возможным поставить вопрос о нормализации отношений с ДРВ и даже о ее вовлечении в свою региональную организацию после подписания Соединенными Штатами и ДРВ Парижского мирного соглашения в январе 1973 г. В заявлении министров иностранных дел стран АСЕАН в феврале 1973 г. говорилось, что «желательно в благоприятное время расширить состав АСЕАН, охватив все страны Юго-Восточной Азии»¹ В марте Малайзия вслед за Индонезией установила дипломатические отношения с ДРВ на уровне послов. В мае 1973 г. Сингапур также последовал их примеру.

Страны АСЕАН стали действовать еще более активно после того, как вьетнамские коммунисты освободили Сайгон, лаосские Вьентьян, а «красные кхмеры» Пномпень. Проамериканские режимы в странах Индокитая перестали существовать. В связи с таким развитием событий в мае 1975 г., состоялось совещание министров иностранных дел стран АСЕАН, посвященное анализу сложившейся в регионе новой расстановки сил. Антикоммунистическая риторика была отставлена и на первый план вышла риторика региональная, направленная на то, чтобы убедить новые коммунистические власти в Индокитае в том, что страны АСЕАН готовы к налаживанию сотрудничества и к совместной борьбе против разного рода иностранных влияний в Юго-Восточной Азии. В совместном коммюнике министры заявили о заинтересованности своих стран в развитии отношений с тремя государствами Индокитая, подчеркнув, что «у народов Юго-Восточной Азии никогда прежде в их истории не было столь благоприятной возможности для строительства нового мира, свободного от иностранного господства и влияния»².

Такой можно сказать деидеологизированный и компромиссный подход к развитию международных отношений в регионе, хотя и получил поддержку во всех асеановских столи-

цах, однако вскоре выявились определенные разногласия между странами-членами АСЕАН. Эти разногласия были зафиксированы в Балийской декларации 1976 г., где указывалось на то, что члены АСЕАН могут «на индивидуальной и коллективной основе создать условия, благоприятные для развития мирного сотрудничества среди государств Юго-Восточной Азии на принципах взаимного уважения и взаимной выгоды»³.

Из этой формулы следовало, что страны-члены ассоциации могли развивать отношения со странами Индокитая как совместно, так и путем налаживания двухсторонних отношений. Сделано это было потому, что правительство Таиланда проявило недоверие к победившим коммунистам, продолжало утверждать, что после подчинения стран Индокитая они продолжают свою экспансию в регионе. Поэтому к 1976 г. все государства – члены Ассоциации установили дипломатические отношения со странами Индокитая, за исключением Таиланда, который не обменялся дипломатическими представительствами с Вьетнамом.

Наиболее последовательно проводила курс на нормализацию отношений с индокитайскими государствами Малайзия. Министр иностранных дел Ахмада Ритхауддин вскоре после освобождения Сайгона и Пномпеня в апреле-мае 1975 г. заявил, что в Куала Лумпуре рассматривают все эти перемены в регионе как «предвестники нормализации обстановки и благоприятные факторы в пользу создания зоны мира, свободы и нейтралитета в Юго-Восточной Азии»⁴. Малайзия проявила инициативу и в установлении контактов с ВРП РЮВ и приняла практические меры для налаживания сотрудничества с Вьетнамом после объединения Севера и Юга. Малазийцы выступили с тем, чтобы как можно скорее оказать практическую экономическую помощь и наладить отношения с победившими в Индокитае режимами. Во время визита заместителя министра иностранных дел Вьетнама Фан Хиена в страны АСЕАН в июле 1976 г. между Малайзией и Вьетнамом была достигнута договоренность об оказании помощи Ханюю в восстановлении разрушенных за годы войны вьетнамских каучуковых плантаций, разведении масличной пальмы, подготовке кадров для лесотехнической промышленности⁵.

В отличие от Малайзии другие члены Ассоциации проявили большую сдержанность в подходе к развитию отношений с Вьетнамом. Особо враждебной оказалась позиция сингапурского правительства, которое вслед за тайскими властями стало утверждать, что именно Вьетнам на данном этапе представляет «основную угрозу» стабильности в регионе. Несмотря на установление дипломатических отношений с Ханоем и довольно активные торговые связи с ним (Сингапур занимал первое место среди стран АСЕАН по объему товарооборота с СРВ и был третьим по значению импортером вьетнамской продукции), правительство Ли Куан Ю в отличие от других правительств стран АСЕАН неожиданно объявило о том, что «воздерживается от учреждения в своей стране вьетнамского посольства «по техническим причинам»⁶.

Неоднозначным было отношение к Вьетнаму и в Джакарте. С одной стороны, правящие круги Индонезии видели в объединенном Вьетнаме потенциального соперника в борьбе за роль лидера в регионе, и это, несомненно, в определенной степени обуславливало их осторожность в вопросах развития сотрудничества с СРВ в сфере экономики, науки и техники, но с другой, прекрасно понимали роль и значение вьетнамского фактора в сдерживании китайской экспансии и, с этой точки зрения Ханой мог выступить как потенциальный союзник Индонезии.

Наиболее жестко против контактов с Ханоем выступили в Таиланде, ибо эта страна после победы коммунистических режимов оказалась фактически прифронтной, имея многотысячakilометровую границу с как с полпотовской Демократической Кампучией, так и с Лаосом, где располагался сильный вьетнамский воинский контингент. Кроме того, между Таиландом и странами Индокитая существовал ряд и спорных проблем, которые подлежали решению на двусторонней основе. К их числу относились проблема лаосских и вьетнамских беженцев, морских судов и самолетов, переправленных в Таиланд сайгонским режимом, а также пограничные проблемы с Лаосом и Кампучией.

В 1976 г. был достигнут значительный прогресс в деле нормализации отношений Таиланда с Лаосом и Вьетнамом:

подписаны соглашения об открытии дополнительных транзитных пунктов на лаосско-тайландской границе, стороны договорились о провозглашении Меконга «рекой дружбы», об установлении дипломатических отношений с Вьетнамом. Однако, военный переворот в Таиланде в октябре 1976 г. и приход к власти правой военной группировки серьезно затормозили этот процесс. Обмен послами между Таиландом и СРВ был отложен на неопределенное время, в Таиланде возобновилась кампания по преследованию этнических вьетнамцев, участились инциденты на границе с Лаосом и Кампучией. Только, после очередного военного переворота, состоявшегося в октябре 1977 г., когда власть в стране вновь перешла в руки гражданской администрации, взявшей курс на нормализацию отношений с соседними странами и возобновившей контакты с Вьетнамом Таиланд и СРВ в феврале 1978 г. обменялись послами.

Анализируя в целом этот период во взаимоотношениях стран Индокитая и АСЕАН, можно сказать, что попытки поставить свои условия для диалога активно предпринимали и правящие круги стран Индокитая, особенно Вьетнама. В 1976 г. министр иностранных дел СРВ Нгуен Зуй Чинь заявил, что «отношения Вьетнама со странами – участницами региональной группировки могли бы строиться на основе следующих четырех принципов: взаимное уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, мирное сосуществование; отказ от предоставления территории иностранной державе для использования ее как базы для прямой или косвенной агрессии или интервенции против стран региона; установление добрососедских связей, развитие экономического сотрудничества и культурного обмена на основе равноправия и взаимной выгоды, урегулирование региональных конфликтов путем переговоров в духе взаимопонимания и взаимного уважения; развитие регионального сотрудничества с целью улучшения благосостояния каждой отдельной страны, содействия делу мира, независимости и подлинного нейтралитета в Юго-Восточной Азии, внося тем самым вклад в дело мира во всем мире»⁷. Таким образом, руководство СРВ в свою очередь провозглашало

свою принципиальную готовность развивать сотрудничество со странами АСЕАН.

Начало прямому диалогу между Вьетнамом и государствами АСЕАН было положено в июле 1976 г., когда заместитель министра иностранных дел СРВ Фан Хиен совершил поездку в столицы этих государств. Фан Хиен выступил тогда с важным заявлением о том, что поддержка Вьетнамом национально-освободительного движения в регионе «имеет лишь политический и моральный характер», и что его правительство «не вмешивается во внутренние дела этих стран»⁸. Во время этой поездки Фан Хиен, чтобы рассеять опасения относительно возможности дальнейшего распространения вьетнамского экспансионизма в регионе, чего опасались правящие круги государств АСЕАН, разъяснил, что Вьетнам «не рассматривает повстанческую деятельность левозэкстремистских группировок как подлинное национально-освободительное движение»⁹.

Все эти заявления вьетнамского представителя свидетельствовали о том, что в Ханое всерьез рассматривали пути укрепления и развития отношений со странами АСЕАН и ради этого готовы были хотя бы на словах откеститься от коммунистических партизан действовавших в этих государствах. Кроме того, вьетнамцы готовы были переступить через свое резко негативное отношение к АСЕАН, ибо справедливо полагали, что своей поддержкой США асеановцы в той или иной степени участвовали в американской агрессии против Вьетнама. Стремясь завязать контакты с членами регионального объединения, Фан Хиен специально отметил, что в деле нормализации отношений вьетнамское руководство основывалось на доверии к заверениям лидеров Ассоциации в том, что их организация не является военным союзом и не находится под влиянием какой-либо иностранной державы¹⁰.

Отличительной чертой политики стран Индокитая в отношении АСЕАН было то, что в Ханое стремились как бы игнорировать саму эту организацию и предпочитали строить отношения со странами Юго-Восточной Азии на двусторонней основе. Фан Хиен неоднократно заявлял, что «мы не собираемся наносить визит организации АСЕАН. Наша цель – добиваться укрепления двусторонних отношений»¹¹. Тем самым,

вьетнамцы хотели отделить страны с их точки зрения менее запятнанные в поддержке агрессии США от тех стран, кто посылал свои войска во Вьетнам и воевал там вместе с американцами. Нетрудно понять осторожность Вьетнама, писал известный политолог А. Йоргенсен-Дал, «ввиду вовлеченности Таиланда и Филиппин во вьетнамскую войну»¹². Это мнение разделяет и Д. Уилсон, который указывал, что у вьетнамского руководства были все основания «не доверять тем, кто наиболее активно сотрудничал с США»¹³.

Кроме того, в Ханое постоянно критиковали такие аспекты деятельности АСЕАН, как проведение совместных военных учений и операций по подавлению повстанческих движений, сохранение военных баз США в Таиланде и на Филиппинах, поддержка некоторыми странами АСЕАН американского военного присутствия в регионе и т.д.¹⁴. Правительство СРВ указывало, что сохранение зависимости от военной поддержки Запада вступает в противоречие с принципами подлинного неприсоединения, провозглашенного членами Ассоциации, и несовместимо с целями создания зоны мира и нейтралитета в Юго-Восточной Азии. Необходимыми условиями подлинной нейтрализации региона, отмечали вьетнамские руководители, должны стать полный вывод американских вооруженных сил и ликвидация военных баз в регионе.

В связи с этим вьетнамское руководство выступило против концепции нейтрализации ЮВА, называя ее недостаточной для стабилизации и процветания в регионе. Как уже отмечалось выше, эта позиция нашла свое отражение на Конференции неприсоединившихся стран в Коломбо в 1976 г., где представители Лаоса при поддержке вьетнамской делегации неожиданно выступили против внесения в общую политическую резолюцию предложения трех государств АСЕАН – Индонезии, Малайзии и Сингапура – призвать к созданию зоны мира и нейтралитета в Юго-Восточной Азии. Они также осудили решение Индонезии присоединить к себе Восточный Тимор и даже подвергли сомнению подлинность независимости стран АСЕАН, ввиду того, что «на их территориях имелись иностранные военные базы, а в экономике доминировал иностранный капитал»¹⁵. В свою очередь пресса стран АСЕАН указывала, что

«определенные члены движения неприсоединения (имелись в виду страны Индокитая и прежде всего Вьетнам) использовали конференцию для пропаганды своей идеологии, что Вьетнам приложил все усилия «чтобы придать конференции определенную окраску, а сами выступления вьетнамских руководителей были весьма воинственными»¹⁶.

Взаимные обвинения достигли такой силы, что в декабре 1976 г. Генеральный секретарь АСЕАН Дарсоно призвал «не распространять внутренний антикоммунизм на отношения с Индокитаем»¹⁷. Этот призыв, казалось, был услышан и в итоговом документе второй асеановской встречи в верха[в Куала Лумпуре (1977 г.) подчеркивалось стремление «пятерки» развивать мирные и взаимовыгодные отношения «со всеми странами региона, включая Камбоджу, Лаос и Вьетнам, выражалась также намерение «расширить зону понимания и сотрудничества с государствами Восточного Индокитая на основе общих интересов»¹⁸. Однако все это сопровождалось обвинениями стран Индокитая в агрессивности, в желании экспортировать свою идеологию и подорвать существующую власть в странах АСЕАН. Поэтому, как справедливо полагает М.А. Халдин главным итогом этой конференции стало то, что на ней «были подтверждены особые отношения ассоциации с развитыми капиталистическими странами их прозападная внешнеполитическая ориентация и недружественная позиция АСЕАН в отношении государств Индокитая»¹⁹.

Несмотря на все эти противоречия, постепенно сотрудничество государств АСЕАН и Индокитая развивалось. В январе 1978 г. вьетнамская делегация во главе с Нгуен Зуй Чинем посетила столицы государств – членов АСЕАН и заключила ряд важных соглашений. В Малайзии было подписано соглашение о режиме наибольшего благоприятствования в области торговли, о развитии научно-технического сотрудничества, в частности в деле развития каучуковой промышленности. Было заключено соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве с Филиппинами. В совместном филиппино-вьетнамском коммюнике от 9 января 1978 г. особо указывалось на стремление сторон урегулировать спорные вопросы в случае их возникновения в духе мира и дружбы. В Бангкоке было подписано

соглашение о торгово-экономическом и техническом сотрудничестве, в частности в области гражданской авиации, которое позволило проложить прямую воздушную трассу над территорией Вьетнама между Таиландом и Гонконгом²⁰.

Успешные контакты Нгуен Зуй Чиня открыли дорогу и к поездке в столицы асеановских государств премьер-министра СРВ Фам Ван Донга. Его визиты состоялись в сентябре–октябре 1978 г. в Таиланд, на Филиппины, в Индонезию и в Малайзию. Переговоры с главами правительств этих стран – К. Чамананом, Ф. Маркосом, Сухарто и Х. Онном – положили начало новому этапу в развитии международных отношений в Юго-Восточной Азии, когда контакты между асеановскими государствами и Вьетнамом перешли на уровень высших руководителей. Это было позитивным сигналом, ибо говорило о взаимном желании добиться позитивных перемен во взаимоотношениях. В то же время в их ходе существенного прорыва в сторону большего доверия и взаимопонимания так и не произошло, несмотря на то, что в Бангкоке Фам Ван Донг официально заявил, что вьетнамское правительство не намерено прямо или косвенно поддерживать повстанческое движение в Таиланде²¹. Это заявление прозвучало, несмотря даже на то, что и так было известно, что вьетнамцы отказались от поддержки антиправительственных повстанцев и даже западные эксперты, настроенные к Вьетнаму враждебно признавали, отсутствие каких-либо свидетельств того, что руководство СРВ оказывает помощь повстанческим движениям в зоне АСЕАН²².

Еще одна важная уступка со стороны Ханоя состояла в том, что Фам Ван Донг признал необходимость создания в Юго-Восточной Азии зоны мира, независимости, свободы и нейтралитета, стабильности и процветания. Вместе с тем вьетнамская сторона продолжала связывать создание такой зоны с ликвидацией здесь военного присутствия США. В ходе переговоров с лидерами государств АСЕАН Фам Ван Донг подчеркнул намерение вьетнамского правительства строить отношения с ними на стабильной и долговременной основе, в духе дружбы и сотрудничества. Все эти уступки вьетнамское руководство сделало, скорее всего, для того, чтобы подписать с ними предложенные вьетнамской стороной договоры о мире и дружбе²³,

ибо в преддверии начала вооруженной операции против полпотовской Демократической Кампучии Вьетнам стремился заручиться поддержкой или хотя бы дружественным нейтралитетом со стороны стран АСЕАН. Как мы увидим дальше, эти усилия особого успеха не принесли, ни одна из стран АСЕАН не пошла на подписание предложенных Вьетнамом договоров и как только стали ясны масштабы и решительность вьетнамского вторжения в Камбоджу страны АСЕАН заняли крайне негативную позицию и фактически возглавили силы, выступавшие против Ханоя и его союзников.

¹ Pacific Community, July 1976, с. 542.

² Joint Communique of 8th ASEAN Ministerial Meeting, Kuala-Lumpur, 13-15 May 1975. - Facts on ASEAN., с. 92.

³ Declaration of ASEAN Concord. — Bali, 24 February 1976- ASEAN Document series (1967-1986), с. 40.

⁴ FEER, 29.07.1975, прил., с. 3.

⁵ FEER, 29.08.1978, с. 59.

⁶ Сулицкая Т.И. Страны АСЕАН и международные отношения в странах Юго-Восточной Азии М 1985 с.101.

⁷ Pacific Community, 1978, January, с.220.

⁸ Pacific Community, 1978, January, с. 222.

⁹ FEER, 27.07.1976, с. 59.

¹⁰ Сулицкая Т.И. Ук. соч., с.102.

¹¹ FEER 23.07.1976.

¹² Jorgeneen-Dahl A ASEAN 1967—1976. Development or Stagnation. — Pacific Community. 1976, July., с. 43.

¹³ Wilson D. The Neutralization of South-East Asia. N.I., 1975. с. 94.

¹⁴ FEER, 05.03.1976, с. 12–13.

¹⁵ Малетин Н.П. АСЕАН четыре десятилетия развития М., 2007 с.58.

¹⁶ Малетин Н.П. Ук. соч., с.59.

¹⁷ Волжин Н. Индонезия. Внешняя политика «нового порядка» М., 1986 с.138.

¹⁸ ASEAN Document Series 1967-1986 ASEAN Secretariat Jakarta, 1986 с.43-49.

¹⁹ Халдин М. Ук. Соч., с.63.

²⁰ The Financial Times , 11.01.1978.

²¹ FEER, 22.09.1978, с. 29–30.

²² См., например, Gordon B. Vietnam and Indochina in the American Policy. — Pacific Community. 1977, July, с. 584–585.

²³ Малетин Н.П. Ук. соч., с.61.